

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№1(72)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
И ФИЛОСОФИЯ**

МОСКВА, 2023

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LXXII международной
научно-практической конференции*

№ 1 (72)
Январь 2023 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2023

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам LXXXII междунар. науч.-практ. конф. – № 1 72). – М.: Изд. «МЦНО», 2023. – 62 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2023

Оглавление

Раздел 1. История и археология	5
1.1. Отечественная история	5
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ КОМИССИЙ И САРАТОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ В ДЕЛЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ САРАТОВА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ Федотов Павел Павлович	5
Раздел 2. Юриспруденция	10
2.1. Международное право	10
ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСНОВНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ Щербакова Анна Викторовна Куликова Татьяна Викторовна	10
2.2. Трудовое право; право социального обеспечения	15
ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ РАБОТНИКОВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ Козицкая Екатерина Валерьевна	15
РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ Кантемирова Замира Эвриковна	20
2.3. Уголовное право и криминология; уголовно исполнительное право	25
ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ Малиновский Игорь Борисович	25
МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ Попова Екатерина Викторовна Анищенко Евгений Владимирович	32

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВЕДЕНИИ ГОРНЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ИЛИ ИНЫХ РАБОТ Чекинэ Снежана Геннадьевна	37
2.4. Уголовный процесс	41
ОЧНАЯ СТАВКА КАК ОДИН ИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ СПОСОБОВ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ Дюсамалиев Дамир-Паша Анатольевич	41
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СБОРА, ПРОВЕРКИ И ОЦЕНКИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Овчаренко Алина Рамизовна	47
КТО ПРИСМАТРИВАЕТ ЗА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПОДОЗРЕВАЕМОМ И ОБВИНЯЕМОМ В ПУБЛИЧНЫХ ПРИЗЫВАХ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ЭКСТРЕМИСТКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Шишков Андрей Альбертович	51

РАЗДЕЛ 1.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

1.1. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ КОМИССИЙ И САРАТОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ В ДЕЛЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ САРАТОВА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Федотов Павел Павлович

магистрант,

Саратовский государственный университет

им. Н.Г. Чернышевского,

РФ, г. Саратов

THE ACTIVITIES OF FACTORY COMMISSIONS AND THE SARATOV CITY DUMA IN REGULATING LABOR RELATIONS AT SARATOV ENTERPRISES IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

Pavel Fedotov

Master's student,

Saratov State University

named after N.G. Chernyshevsky,

Russia, Saratov

Аннотация. Регулирование системы трудовых отношений является важным явлением в начале XX века ввиду развития капитализма. Экология труда – важный показатель при изучении истории экономической истории и промышленности.

Abstract. Regulation of the labor relations system is an important phenomenon at the beginning of the XX century due to the development of capitalism. The ecology of labor is an important indicator in the study of the history of economic history and industry.

Ключевые слова: Саратов; промышленность; Саратовская городская дума.

Keywords: Saratov; industry; Saratov City Duma.

В Саратовское губернское по фабричным и горнозаводским делам присутствие хозяева заводов так же могли обращаться для прояснения определенных пунктов промышленного устава или же разрешения на санкционирование деятельности, которую устав не регулирует. В 1912 г. владелец лесопильного завода Ф.Г. Серезников написал прошение о разрешении привлечения труда арестантов. В прошении четко регламентировались форма труда, участие вольнонаемных рабочих в арестантских группах и продовольственное обеспечение подневольных работников [1, с. 3].

Несмотря на строгий контроль и законодательно закрепленные ограничения по работе подростков и малолетних, фабриканты продолжали их нанимать. Оплата их труда была очень маленькой и составляла в среднем для малолетних мальчиков до 30 % зарплаты взрослого мужчины, а девочек – до 40 % оплаты взрослой женщины. Малолетние мальчики работали на механических заводах в качестве учеников, подсобными рабочими на спичечных фабриках, в типографиях. Девочек чаще можно было встретить на суконных, бумагопрядильных и табачных фабриках.

Фабрично-заводская комиссия пристально следила за отчетностью и ведением делопроизводственной документации. Предприятия Саратова, которые чаще всего являлись акционерными обществами, обязаны были написать свой устав, где были бы прописаны формы управления предприятием и размер уставного капитала [10, с. 3]. Многие уставы имели одинаковое содержание. Но можно выделить стандартные разделы в уставах. Разделы назывались «главами». Они раскрывали различные стороны деятельности общества. Например, в уставах включались такие разделы, как «Вклады», «Ссуды» и «Займы», характерные для финансово-кредитных компаний и банков.

Особенный рост количества женщин, подростков и малолетних обоого пола наблюдается на предприятиях, подчиненных фабричной инспекции, после 1905 года. Так, с 1906 по 1912 гг. число взрослых мужчин на вышеназванных предприятиях увеличилось на 116%, подростков мужчин на – 148,7%, малолетних мальчиков на 120%. Еще больше женщин и детей было занято в сфере мелкого промышленного производства –

в кустарных и ремесленных заведениях как в городах, так и в сельской местности.

После работы фабричных инспекторов составлялся отчет. Этот документ отражал численность промышленных предприятий, которые находились под надзором инспекции, количество паровых котлов, несчастные случаи, которые произошли с рабочими, подсчеты штрафов к заработной плате работника, поводы штрафов, штрафные капиталы фабрик. Так же в деятельность фабричной инспекции входила реализация закона от 2 июня 1903 г. «О вознаграждении потерпевших от несчастных случаев» [11, с. 20].

В апреле 1905 г. в Саратове с целью улучшить положение фабрично заводских рабочих был проведен ряд совещаний владельцев фабрично-заводских заведений по отраслям производства. На данных заседаниях под председательством губернатора П.А. Столыпина был подведен итог рабочему забастовочному движению и выработаны стратегии возможных уступок рабочим. Так, в большинстве отраслей были уменьшены штрафные санкции, а крупные заводчики обещали оказывать бесплатную медицинскую помощь работникам и их семьям. Особый протест у предпринимателей вызвало требование введения рабочих комиссий для разрешения вопросов об увольнении [3, с. 173].

Время от времени правовые вопросы, связанные с разрешением постройки промышленных сооружений, регулировали органы местного самоуправления. В 1880 г. житель города Шпилевский хотел открыть в Саратове завод по производству смазочных масел, колесной мази. Ст. 407 Устава строительного предполагала, что на устройство в городах фабрик и заводов, по своей безвредности допускаемых уставом о Промышленности фабричной и заводской [12, с. 19], разрешение дают вышестоящие органы власти [13, с. 95]. Одновременно с этим, возникла сложность, потому что новое производство планировалось открывать в здании бывшего чугуно-литейного завода братьев Малышкиных. Помимо этого, возникала трудность классификации самого предполагаемого предприятия. За рассмотрение материалов дела взялась городская управа Саратова. В конечном итоге доклад-решение дела был зачитан и согласован на заседании Саратовской городской думы [9, с. 414]. Разрешение на строительство было получено.

Пример учреждения мукомольной мельницы купцом И.И. Малининым в 1881 г. демонстрирует иную проблему учреждения промышленных предприятий в городе, тесно связанную с проблемой городской повседневности. Протокол Саратовской городской думы гласил: «Хотя устройство мельниц считается безвредным в отношении опасности от пожаров, порчи воздуха и воды, но из-за того, что подобным производством может причиняться дискомфорт окружающим через производи-

мый шум, то разрешение на постройку мельницы городским начальством дается в случае разрешения на это городской думой». На заседании городской думы представители городской управы зачитали доклад, в котором посчитали возможным удовлетворить просьбу на строительство. Городская дума согласилась с управой при условии ведения у предприятия брендауэра [7, с. 180].

Постоянное переизбрание многих гласных в Саратовской городской думе привело к образованию костяка из опытных общественных деятелей, которые могли профессионально решать острые вопросы в городе [2, с. 28]. Во время вынесения заключения по поводу разрешения строительства мукомольной паровой мельницы купцу И.Г. Демидову высказывался гласный А.М. Салько, который по совместительству являлся городским архитектором. Местное самоуправление обычно не выступало против ходатайств о строительстве мельниц, поэтому разрешило и в этот раз [8, с. 116].

Одновременно с позитивным вкладом городской думы в развитие промышленности в городе стоит упомянуть и о негативных явлениях. Саратовские мукомолы для своего производства использовали привозную пшеницу. Кроме этого для производства требовались многие компоненты для дальнейшей транспортировки готового продукта: мешки, бочки и ящики.

Одновременно с этим в думе обсуждался вопрос о взимании сборов в доход города с привозимых и вывозимых товаров. Таким образом гласные думы пытались добиться еще одной графы доходов в городскую казну. С такими дополнительными расходами саратовским промышленникам осложнялась конкурентоспособность на рынке. Саратовская заводская и фабричная промышленность развивалась медленно в конце XIX – начале XX вв. Небольшой рост был обусловлен падением расходом на производство. Новая пошлина могла нивелировать процент прибыли до минимума [6, с. 13]. В иных же регионах, где вводился подобный налог, если он не отражался на самих производителях, то влиял на цены и напрямую на потребителя.

В целях улучшения взаимодействия предпринимательского сообщества, к которым относились ведущие саратовские промышленники, государством и прочими экономическими игроками был учрежден биржевой комитет, являвшийся распорядительным и исполнительным органом биржевого общества. Помимо регулирования биржевой торговли, императорская власть таким образом создавала прямой канал связи с предпринимательским сословием. В число предпринимателей входило большое количество фабрикантов потому, что торговля осуществлялась по большей части произведенными на собственных заводах и фабриках товарами. Саратовский биржевой комитет консультировал министерства финансов и путей сообщений по вопросам,

касающимся региональных нужд или соприкасающихся с торговыми интересами [4, с. 2].

Помощь промышленникам, оказываемая комитетом, выражалась в ходатайствах о проблемах в вышестоящие органы. Так, например, в октябре 1891 г. владельцы саратовских маслобойных заводов обратились в биржевой комитет с просьбой оказать им помощь в отмене распоряжения министра финансов о запрете вывоза заграницу отрубей. Ходатайство в департамент внешней торговли имело успех, о чем известили биржевой комитет [5, с. 8].

Список литературы:

1. Государственный архив Саратовской области. Ф. 177 (Саратовское губернское по фабричным и горнозаводским делам присутствие Министерства торговли и промышленности. 1897 – 1917). Оп. 1. Д. 51.
2. Зайцев М.В. Саратовская городская дума (1871 –1917). – Саратов: Техно-Декор, 2017. – 392 с.
3. Иванова Е.В. Формирование и социальное обустройство пространства крупного города на Волге во второй половине XIX – начале XX в. Диссерт. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008. – 207 с.
4. Отчет Саратовского биржевого комитета за 1885 год. – Саратов: Типогр. П.С. Феокрытова, 1903. – 20 с.
5. Отчет Саратовского биржевого комитета за 1891 год. – Саратов: Типогр. П.С. Феокрытова, 1903. – 26 с.
6. Отчет Саратовского биржевого комитета за 1901/1902 год. – Саратов: Типогр. П.С. Феокрытова, 1903. – 81 с.
7. Протоколы заседаний Саратовской городской думы за 1881 год. – Саратов: Тип. Губ. правл., 1880. – 260 с.
8. Протоколы заседаний Саратовской городской думы за 1883 год. – Саратов: Тип. Губ. правл., 1880. – 850 с.
9. Протоколы заседания Саратовской городской думы за 1880 г. – Саратов: Тип. Губ. правл., 1880. – 750 с.
10. Российский государственный исторический архив. Ф. 23 (Министерство торговли и промышленности). Оп. 13. Д. 170.
11. Свод отчетов фабричных инспекторов за 1907 г. – СПб.: Типогр. В.О. Киришбаума, 1907. – 97 с.
12. Устав о промышленности фабричной и заводской. // ПСЗРИ. – СПб.: Гос. типогр., 1857. Т.11. Ч. 2. тетр. 3. – 85 с.
13. Устав строительный. // ПСЗРИ. – СПб.: Гос. типогр., 1857. Т. 12. Ч. 1. тетр. 4. – 172 с.

РАЗДЕЛ 2.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

2.1. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСНОВНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Щербакова Анна Викторовна

*студент,
Южно-Российского института управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Куликова Татьяна Викторовна

*научный руководитель, канд. юрид. наук,
доцент кафедры гражданского
и предпринимательского права Южно-Российского
института управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

ISSUES OF REGULATION OF BASIC HUMAN RIGHTS IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Anna Shcherbakova

*Student,
South Russian Institute of Management
Russian Academy of National Economy
and Public Administration,
Russia, Rostov-on-Don*

Tatyana Kulikova

*Scientific director, Cand. Legal Sciences,
Associate Professor, Department of Civil and Business Law,
South-Russian Institute of Management
Russian Academy of National Economy
and Public Administration,
Russia, Rostov-on-Don*

Аннотация. В данной статье приводится анализ международного механизма защиты прав человека и гражданина. Отмечено, что обеспечение прав и свобод человека и гражданина осуществляется, естественно, в первую очередь внутренним правом, однако содержание таких норм должно согласовываться и не противоречить международному праву. Автором проводится анализ механизма защиты прав человека на примере деятельности девяти комитетов в составе ООН.

Abstract. This article provides an analysis of the international mechanism for the protection of human and civil rights. It is noted that ensuring the rights and freedoms of man and citizen is carried out, of course, primarily by domestic law, but the content of such norms should be consistent and not contradict international law. The author analyzes the mechanism for the protection of human rights on the example of the activities of nine committees within the UN.

Ключевые слова: права человека; механизм защиты; международная деятельность; ООН.

Keywords: human rights, protection mechanism, international activity, UN.

На современном этапе общественного развития вопросы взаимодействия международного частного права являются актуальной темой для исследования, так как совокупность правоотношений, которые попадают под сферу действия норм международного частного права, являются важными и значимыми для обеспечения интересов граждан. А в условиях современных правовых и политических преобразований особенности регулирования основных прав человека в международном частном праве приобретают повышенное значение.

Рассматривая специфику действия норм международного частного права, стоит отметить, что совокупность данных правовых положений функционирует не изолировано, а с учетом положений и норм законодательства государств. Так, на территории российского государ-

ства нормы международного частного права в области защиты прав человека коррелируют с законодательством страны. В частности, положения Конституции, которые регламентируют обеспечения прав человека, их защиту и признаются приоритетным направлением для развития государства, повторяют основные положения международного частного права.

Хотелось бы отметить, что значимость международного частного права в вопросах регулирования прав человека, обуславливается совокупностью функций, которые данная сфера выполняет, а именно [1]:

- координирующая функция, которая заключается в том, что нормы международного частного права олицетворяют признанные всеми государствами мира права, стандартны поведения юридических и физических лиц;
- обеспечительная функция, характеризуется формированием механизмов и институтов исполнения решений и предписаний органов власти по частноправовым спорам, как на внутригосударственном, так и на международном уровне;
- охранная функция, которая призвана формировать и обеспечивать систему нормативно – правовых мер по защите законных прав и интересов субъектов международного частного права.

Таким образом, можно отметить, что международное частное право в области защиты прав основных прав человека находится в постоянном взаимодействии с внутригосударственной системой нормативно – правового регулирования.

За последние десятилетия гуманистическая тенденция правового регулирования проявилась достаточно ярко, поскольку данный процесс развивался не только в аспекте теоретического осмысления, но и практической реализации: нормы и предписания, направленные на защиту прав и свобод человека и гражданина стали более эффективными и работоспособными, в том числе и на основе международного сотрудничества.

Под правами человека следует понимать принципы и нормы, на основе которых осуществляется регулирование отношений и системы взаимодействия между людьми, группами лиц и государствами. Права человека позволяют обеспечить нормальное существование и развитие общества, дают право выбора и возможность осуществлять свою жизнедеятельность каждому человеку исходя из его личного выбора и решения, но в рамках закона. Права человека обуславливают развитие всех сфер жизни, так как выделяют такие права как: социальные, личные, экономические, политические, духовные, культурные и др.

Хотелось бы отметить, что основные аспекты регулирования прав человека осуществляются на основе внутреннего права, однако содержание внутригосударственной системы регулирования прав человека не должно противоречить международному праву, а нормы международного права не должны нарушать суверенитет государства, а также содержать какие – либо санкционные меры.

Для формирования комплексной системы регулирования прав и свобод человека на основе международного и внутригосударственного права сформированы международные механизмы защиты. Основная цель деятельность данных механизмов направлена на проверку соблюдения государствами международных стандартов; выявление противоречий и коллизий между международным и внутригосударственным правом; устранение нарушений со стороны национального законодательства в сфере обеспечения прав человека и т.д. Сущность подобного механизма заключается в формировании международной защиты прав и свобод человека. Данные механизмы могут быть выражены в форме институтов или региональных/национальных органов.

Одними из наиболее известных и универсальных механизмов защиты выступают органы ООН. К числу судебных механизмов защиты следует отнести – Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), Международный Суд ООН и т.д.

Кроме этого, для регулирования основных прав человека сформированы различные комитеты в составе ООН. Всего в составе ООН сформировано 9 комитетов, которые отвечают за различные аспекты регулирования основных прав человека. Основная цель деятельность данных комитетов заключается в комплексном анализе сообщений относительно нарушения прав человека и минимизации данных проявлений. В соответствии со спецификой деятельности комитеты имеют право вносить рекомендации и предложения относительно имеющейся у них информации.

Вторую группу институтов, деятельность которых направлена на защиту прав человека, составляет Верховный комиссар ООН. Полномочия комиссара достаточно обширны, но вместе с этим все его постановления и решения носят рекомендательный характер, а значит не являются обязательными для исполнения.

И заключительную, третью группу, составляют институты, которые обусловлены деятельностью межрегиональных судов, основным из которых выступает Европейский суд по правам человека, Африканский суд по правам человека, а также Межамериканский суд.

Данные суды осуществляют масштабную работу по защите прав человека, однако также ежедневно встречаются с рядом трудностей в

процессе своей работы. В первую очередь это связано с тем, что данные суды выполняют огромный масштаб работы и их нагрузка является несоизмеримой. Это негативно сказывается на защите прав человека на мировом уровне. При этом, для решения данной проблемы считаем, что в данных судах должен быть увеличен штат судей, мировое сообщество должно также оказывать финансовую помощь данным судам с целью улучшения их деятельности по защите прав человека. Помимо этого, необходимо и упрощать порядок обращения в данные судебные инстанции, так как порой на практике это просто нереально, многие люди сталкиваются с огромными трудностями в процессе обращения в данные суды. Нельзя допускать затягивания судебного процесса по защите прав человека лишь с тем, что суды не могут в кратчайшие сроки такую защиту предоставить из-за имеющейся у них нагрузки [2, С.586].]

Из этого следует, что вопросы регулирования основных прав человека в международном частном праве обусловлены системой нормативно-правового регулирования международного и внутригосударственного уровня, и совокупностью институтов по реализации данных прав.

Таким образом, вопросы регулирования, охраны и защиты прав и свобод человека являются актуальной и важной темой для анализа как на внутригосударственном, так и на международном уровне. Одним из механизмов реализации данных прав выступают правозащитные организации и институты, деятельность которых направлена на минимизацию нарушений в сфере прав и свобод граждан. Рассмотренные в настоящей работе международные правозащитные организации являются основными, но не единственными в области защиты и охраны прав и свобод личности. Международные механизмы защиты прав и свобод имеют достаточно длительную историю становления, однако сущность и значение, не смотря на различные взгляды современников, обобщенно можно выявить как обеспечение нормального функционирования органов по защите прав и свобод гражданина в отдельных государствах.

Список литературы:

1. Рябова Е.В. Международные механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина // Современные подходы к обеспечению и реализации прав человека: теоретические и отраслевые аспекты. Сборник материалов Ежегодной всероссийской научно-практической конференции. 2021. С. 584-590.
2. Самович Ю.В., Шарифуллин Р.А. Международная защита прав человека: универсальные механизмы // Москва, 2021.

2.2. ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ РАБОТНИКОВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Козицкая Екатерина Валерьевна

*Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева,
РФ, г. Екатеринбург*

PROBLEMS OF PROTECTING EMPLOYEES' PRIVACY WHEN USING SOCIAL NETWORKS

Ekaterina Kozitskaya

*Ural State Law University
named after V.F. Yakovlev,
Russia, Yekaterinburg*

Аннотация. Автор рассматривает проблему правового регулирования и охраны частной жизни в контексте взаимоотношений «работник-работодатель», выявляет основные тенденции и анализирует нормативно-правовую основу по рассматриваемой теме. Кроме того, отмечается актуальность ввиду широкого распространения медиа-пространств в профессиональной (просветительской, целях развития и продвижения, статусно-становленческой) деятельности работников.

Abstract. The author examines the problem of legal regulation and protection of private life in the context of the employee-employer relationship, identifies the main trends and analyzes the regulatory framework on the topic under consideration. In addition, the relevance is noted due to the wide spread of media spaces in the professional (educational, development and promotion, status-formation) activities of employees.

Ключевые слова: трудовые правоотношения; защита частной жизни работников; трудовые конфликты; права работников и работодателей в медиа-пространстве.

Keywords: labor relations; protection of employees' privacy; labor conflicts; rights of employees and employers in the media space.

Более 80 % организаций и компаний по всему миру используют социальные сети в работе [2]. Одним из направлений такой работы преимущественно становится управление деловой репутацией, которая представляет собой оценку трудовой деятельности – положительную или отрицательную – и одновременно, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, является условием успешной деятельности юридического лица [6, С. 7, 2]. 59 % компаний следят за поведением своих работников в социальных сетях, и у большинства из них есть возможность это сделать [9]. При этом они не нарушают прав на частную жизнь и личную неприкосновенность, так как люди дают следить за собой сами.

В судебных делах довод о том, что доказательства размещения сведений, порочащих репутацию организации, представлены с нарушением права на частную жизнь, при том, они размещены в социальной сети, не находят надлежащего отклика. Более того, именно они чаще всего становятся главным доказательством в делах о диффамации. Так, Верховный Суд признал порочащей деловую репутацию информацию, размещенную гражданкой С. в социальной сети, заявляющую о некомпетентности сотрудников компании, работником которой она является, и о наличии в организации коррупционного фактора [4, п.5]. При этом, обозначим, что предметом судебного разбирательства по подобным делам становится только такая информация (порочащая репутацию), которую можно проверить, а не содержащая лишь оценочные суждения [2, п.9].

Вмешательство в личную жизнь становится преступлением, если речь идет о сведениях, которые гражданин сам не хотел предавать огласке. Следовательно, изыскание информации, которую работник сделал общедоступной (размещенной в сети «Интернет» в формате, допускающем автоматизированную обработку без предварительных изменений человеком в целях повторного ее использования), правомерно.

Гражданам, претендующим на замещение должностей государственной гражданской службы или муниципальной службы, необходимо представить представителю нанимателя сведения об адресах сайтов в сети, на которых они размещали общедоступную информацию, а также данные, позволяющие их идентифицировать. Информация предоставляется за период в три календарных года, предшествующих году поступления на службу. При этом адреса электронной почты, сервисов мгновенных сообщений (например, ICQ, WhatsApp, Viber, Skype), а

также сайтов, связанных с приобретением товаров и услуг, не указываются при заполнении формы. В случае непредставления сведений, предусмотренных статьей 20.2, «гражданин не может быть принят на гражданскую службу, а гражданский служащий не может находиться на гражданской службе» [12, С. 20].

Работники образовательной среды долгое время оставались без достаточного правового сопровождения, которое позволяло бы при возникновении спорной ситуации все дела разрешать справедливо и законодательно обоснованно. Так, широкую огласку получил случай с увольнением барнаульского преподавателя Татьяны Кувшинниковой за размещение в социальной сети фотографии в купальнике. Тот факт, что данная фотография была сделана на спортивных соревнованиях и пропагандировала здоровый образ жизни, администрацией школы не был учтен. Данное событие относится к январю 2019 года и не является единственным в своем роде.

Лишь в сентябре того же года был принят документ, регламентирующий профессиональную этику для работников – педагогов [7, С. 2]. Им рекомендовали (или точнее – наказали) воздерживаться от размещения в сети «Интернет» информации, причиняющей вред здоровью или развитию детей. Правовая регламентация такой информации закреплена в законодательном акте «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Так, в нем раскрывается понятие «порнографической информации».

Медицинская сфера в силу своей специфичности также имеет определенные и своеобразные «ограничения». В России, в соответствии с Федеральным законом №242, обсуждение вопросов диагностики и лечения с пациентом в публичном пространстве нарушает врачебную тайну [11, С. 2]. За разглашение персональных данных пациента, составляющих врачебную тайну, предусматривается несколько видов юридической ответственности, включая уголовную.

К таким персональным данным относятся сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении. На этом законодательная регламентация заканчивается, и, как показывает практика, она недостаточна.

В своем интервью заведующий отделом рентгенохирургии и аритмологии РНЦХ имени Бориса Васильевича Петровского, профессор Сергей Абугов отметил, что в настоящее время социальные сети для врачей – это бесценно. Стандартна ситуация обмена опытом (причем врачей – со всего мира), мгновенной консультации своих коллег изда-лека (что происходит даже в процессе проведения операции), разбора

результаты проведенного лечения – правильно сделанных решений и ошибок, деления экспертным мнением о пациентах возраста свыше 85-ти лет (поскольку этот возраст – ограничение для участия в исследованиях) [4].

Итак, с учетом проведенного анализа, интегрируя уже разработанные нормы и предупреждая новые, предложим изменения в виде дополнения для статьи 381 ТК РФ [10, С.152] и редакцию новой статьи для Трудового Кодекса РФ в следующем содержании:

В заключение – сегодня ни одна страна в мире не может сказать о наличии легального регулирования, способного в полной мере обеспечить неприкосновенность частной жизни в условиях информационного общества [5]. Это верно и сегодня в контексте взаимодействий системы «работник-работодатель», это верно и для взаимоотношений между ними в пределах Российской Федерации. Это правда, но это не означает, что его нельзя будет назвать «достаточным» никогда. Развитие – единственный способ не оставаться на месте, и именно на него следует сделать упор. Нормы права, и нормы морали – соединив эти два понятия, и главное – реализовав их в полной мере, государство сможет наблюдать закономерное улучшение судебной практики, которая теперь будет более справедливой, и отсюда вызовет меньший общественный резонанс, что повлияет на действия и работодателей, и работников. Эту основу стоит разрабатывать с учетом уже имеющихся казусов и «громких дел», и незамедлительно, с целью скорейшего внедрения их в правовую и «бытовую» действительность.

Список литературы:

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 8 сентября 2014 г. по делу № 33-18661/2014. Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/tqUUJUvTtxZj/> (дата обращения: 28.09.22);
2. Горшенин, А.А. Охрана неприкосновенности частной жизни в сети Интернет / А.А. Горшенин, И.В. Дубенский. Молодой ученый. – 2018. – № 19 (205). – С. 279-282. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/205/50176/> (дата обращения: 21.09.2022);
3. Гришаев С.П. Эволюция законодательства об объектах гражданских прав. СПС «Консультант». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17893#0046508543198659824> (дата обращения: 20.09.2022);

4. М.С. Тутурская. Медицинские социальные сети: возможности и риски использования. Менеджер здравоохранения № 12 (2014). С.30-38. Киберленинка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/meditsinskie-sotsialnye-seti-vozmozhnosti-i-riski-ispolzovaniya> (дата обращения: 14.09.2022);
5. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утв. Президиумом ВС РФ 16 марта 2016 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016 г. – № 10. СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195322/ (дата обращения: 07.10.2022);
6. Передня Д.Г. (2016). Технология формирования имиджа органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. № 1 (37). С. 36-41// Академия управления МВД РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://a.mvd.rf/Nauka/архив-номеров-журнала> (дата обращения: 05.10.2022);
7. Письмо Министерства просвещения РФ и Профессионального союза работников народного образования и науки РФ "О примерном положении о нормах профессиональной этики педагогических работников" от 20.08.2019 № ИП-941/06/484 // Вестник образования России. – 2019 г. – № 19;
8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019 г. – № 2. СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72039350/> (дата обращения: 09.10.2022);
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005 г. – № 4. СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017/ (дата обращения: 09.10.2022);
10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.03.2021) // Российская газета. – 2001 г. – № 261. – с изм. и допол. в ред. от 11.01.2023;
11. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья" от 29.07.2017 № 242-ФЗ // Российская газета. – 2017 г. – № 172;
12. Федеральный закон "О государственной гражданской службе Российской Федерации" от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Российская газета. – 2004 г. – № 162. – с изм. и допол. в ред. от 28.12.2022.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

Кантемирова Замира Эвриковна

*преподаватель Северо-Осетинского
торгово-экономического колледжа,
РФ, г. Владикавказ*

Аннотация. Статья посвящена анализу законодательства о бесплатной юридической помощи и его реализации в Республике Северная Осетия-Алания.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь; Республика Северная Осетия-Алания.

На протяжении долгого процесса развития Российской государственности одной из основных задач действующей власти являлось улучшение качества жизни людей, а также защита законных интересов граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации. В этой связи Президентом Российской Федерации принят Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 года №324 «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [2, с.1].

Для улучшения качества обслуживания и оказания квалифицированной юридической помощи населению, а именно социально не защищённым категориям граждан Правительством Российской Федерации было принято решение о создании в субъектах Российской Федерации государственных юридических бюро. На сегодняшний день государственных юридическое бюро созданы в 32 субъектах Российской Федерации. В России правом на получения бесплатной юридической помощи обладают около 30 млн. человек.

Участниками государственной системы бесплатной юридической помощи в Российской Федерации являются федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и подведомственные им учреждения: органы управления государственных внебюджетных фондов, адвокатура, нотариат, государственное юридическое бюро, юридические клиники, а также негосударственные центры бесплатной юридической помощи.

Закрепленное в части 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации право каждого на получение квалифицированной юридической

помощи служит гарантией осуществления других закрепленных в Конституции прав и свобод, в частности на защиту своих прав всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45), на судебную защиту (ст. 46), на разбирательство дела судом на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123), и находится во взаимосвязи с ними [1, с.6]. Это право согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 1996 года № 8-П не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах [3, с.4].

В одном из своих выступлений Президент Российской Федерации Путин В.В. подчеркнул то, что «В современном мире юридическая грамотность или возможность воспользоваться помощью специалистов, чрезвычайно важны для людей, для обеспечения своих интересов и законных прав» [6, с.1]. Этим критерием деятельности и соответствием в выполнении поставленных задач Государственное юридическое бюро Республики Северная Осетия-Алания руководствуется с периода своего открытия.

Одними из первых, в рамках работы Северо-Кавказского федерального округа, на предложенную инициативу откликнулось руководство Республики Северная Осетия–Алания и постановлением Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 30 июля 2021года № 234 утвердило создание государственного казенного учреждения Республики Северная Осетия-Алания «Государственное юридическое бюро Республики Северная Осетия-Алания» [5, с.2].

Решение о создании ГКУ «Государственное юридическое бюро Республики Северная Осетия–Алания» принятое главой Республики Меньяло С.И. являлось актуальным и своевременным. В свете геополитических событий, происходящих в мире как никогда важны аспекты, связанные с вопросами социальной защиты граждан, оказание своевременной юридической помощи, профессионального юридического информирования всего того, что является гарантией защищенности и уверенности в завтрашнем дне граждан Российской Федерации.

Государственное юридическое бюро представляет интересы граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи в судах, государственных и муниципальных органах, организациях и учреждениях.

Сложное социальное положение, состояние здоровья, особые семейные отношения, материальная несостоятельность, административные препоны, нерадивость некоторых чиновников часто приводят наших сограждан к сложным жизненным ситуациям.

Оказавшись одни перед лицом возникших проблем, люди часто не знают к кому обращаться за защитой своих законных интересов. Юридические услуги, оказываемые адвокатами, зачастую являются не подъёмными для многих семей ввиду дороговизны предоставляемых услуг. В тоже время отсутствие правовой поддержки зачастую только усугубляет положение. Именно в этой связи для осуществления помощи и поддержки было создано ГКУ «Государственное юридическое бюро Республики Северная Осетия-Алания».

Статья 4 Закона Республики Северная Осетия-Алания от 9 октября 2012 года №42 –РЗ «Об оказании бесплатной юридической помощи на территории Республики Северная Осетия-Алания» отражает следующие категории граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи – это: малоимущие граждане и инвалиды 1-2 группы, ветераны Великой Отечественной войны, дети-инвалиды, дети сироты оставшиеся без попечения родителей, усыновители, граждане проживающие в органах социальной защиты, несовершеннолетние содержащиеся в учреждениях профилактики безнадзорности и правонарушений, граждане пострадавшие в результате чрезвычайных ситуаций и многие другие на которых распространяется действие закона о бесплатной юридической помощи[4, с.3].

В течение прошедшего года работы в Государственное юридическое бюро Республике Северная Осетия-Алания за оказанием бесплатной юридической помощи и квалифицированной правовой поддержки обратилось на сегодняшний день **1093** человека, осуществлено 189 устных консультаций по телефону горячей линии, 97 письменных консультаций различного характера, в сорока трех случаях интересы граждан были представлены в судах, 255 граждан проконсультированы при выездных мероприятиях Госюрбюро, свыше 180 консультаций правового характера осуществлены по телефонам горячей линии Колл-центра в отношении семей, граждан мобилизованных для проведения специальных военных операций, что является значительным вкладом и осуществлением правового содействия отдельным категориям граждан в рамках оказания бесплатной юридической помощи в Северной Осетии, что и принесло прогнозируемый нами, ожидаемый результат[6, с.6].

Штат сотрудников ГКУ «Государственное юридическое бюро РСО-Алания» был подобран с учетом подготовки и высокого уровня профессиональной юридической квалификации. В него входят: бывшие сотрудники судебной системы, органов социальной защиты населения, органов Министерства внутренних дел, службы судебных приставов, органов финансового контроля, правоохранительной системы, а также

сотрудники, имеющие опыт работы в органах местного самоуправления Северной Осетии.

На протяжении всего периода времени работы, задачами юридического бюро является просвещение и информирование жителей нашей Республики, для чего осуществляются выезды мобильного офиса в отдаленные населенные пункты Республики Северная Осетия-Алания.

Важную роль в становлении и осуществлении поставленных задач сыграл учредитель ГКУ «Государственное юридическое бюро Республики Северная Осетия – Алания» Министерства труда и социального развития РСО-Алания создав условия для плодотворной работы.

Говоря о ближайших перспективах развития работы ГКУ «Государственное юридическое бюро Республики Северная Осетия-Алания» надо сказать о том, что в 2023 году появится Федеральная государственная информационная система – «правовая помощь». Об этом заявил министр юстиции РФ Константин Чуйченко на совещании с членами правительства. Основой информационной системы «правовая помощь» станет единый портал правового просвещения и бесплатной юридической помощи. Он будет работать во взаимодействии с порталом Госуслуг и другими информационными системами. С помощью портала можно будет получить сведения о необходимом законе, актуальную правовую информацию, сформировать первичное обращение. В целом портал позволит оказывать самый востребованный вид помощи-первичное правовое консультирование граждан в устной и письменной форме.

В данный момент сотрудники Государственного юридического бюро Республики Северная Осетия-Алания задействованы в работе Колл-центра штаба «Мы вместе» созданного по распоряжению Главы Республики Северная Осетия-Алания Меняйло С.И., который занимается оказанием услуг и содействия в разрешении вопросов и оказания помощи различного характера семьям военнослужащих, мобилизованных для выполнения поставленных задач в специальной военной операции на территории недавно признанных Республик ДНР и ЛНР.

На сегодняшний день сотрудники осуществляют консультацию и обзвон семей призванных на частичную мобилизацию граждан, изучают их вопросы и предлагают необходимую помощь, а это порядка тысячи семей. Всё это является мерами федеральной поддержки для участвующих в специальной военной операции.

Если говорить о возникающих сложностях, то хотелось бы отметить недостаточное участие органов местного самоуправления районов в популяризации деятельности Госюрбюро Республики Северная Осетия-Алания в организации встреч сотрудников бюро с гражданами, нуждающимися в квалифицированной юридической помощи.

В заключении хотелось бы сказать, что статья 48 Конституции Российской Федерации гарантирует право на получение квалифицированной юридической помощи. Госюрбюро Республики Северная Осетия-Алания прилагает все необходимые усилия для оказания помощи и содействия в решении вопросов отдельных категорий граждан. От момента обращения и проведения первичной консультации до представления интересов граждан в судах.

Список литературы:

1. Конституции Российской Федерации// [www. publication.pravo.gov.ru](http://www.publication.pravo.gov.ru).
2. Федеральный закона от 21 ноября 2011 года №324 «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 48, ст. 6725; 2013, № 27, ст. 3477; 2019, № 30, ст. 4134).
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 1996 года № 8-П// [www. consultant.ru](http://www.consultant.ru).
4. Закон Республики Северная Осетия-Алания от 9 октября 2012 года №42–РЗ «Об оказании бесплатной юридической помощи на территории Республики Северная Осетия-Алания» // www. publication.pravo.gov.ru.
5. Постановление Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 30 июля 2021года № 234 «О создании государственного казенного учреждения Республики Северная Осетия-Алания «Государственное юридическое бюро Республики Северная Осетия-Алания». publication.pravo.gov.ru.
6. Доклад «О деятельности ГКУ «Госюрбюро Республики Северная Осетия Осетия-Алания по реализации законодательства о бесплатной юридической помощи, возникающие проблемы и пути их решения»// www.urburorso.ru.

2.3. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Малиновский Игорь Борисович

*канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры юриспруденции
Федерального университета «Дубна»,
РФ, г. Дубна*

PROBLEMS OF EXTREMISM WARNING AMONG STUDENTS

Igor Malinowski

*Law PhD, associate Professor of the Law
Department of Federal University "Dubna",
Russia, Dubna*

Аннотация. В статье рассматривается сущность экстремизма как негативного социально-политического явления, источники формирования молодежного экстремизма, задачи противодействия экстремизму в студенческой среде и основные направления предупреждения экстремизма в высших учебных заведениях.

Abstract. The article discusses extremism as a negative social and political phenomenon, the sources of youth extremism and the countering extremism strategies among the students. The article also presents the main directions of extremism warning in high education.

Ключевые слова: экстремизм; противодействие идеологии экстремизма; профилактика экстремизма.

Keywords: extremism; countering of extremism ideology; extremism warning.

Основные положения международно-правовых актов, закрепляющих право каждого человека на свободу мысли, совести и религии, а

также право на свободное выражение своего мнения, нашли своё отражение в Конституции Российской Федерации [1, С. 11], в которой закрепляется и гарантируется равенство прав и свобод человека и гражданина, а также запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Закрепляя право человека на свободу мысли и слова в ст.19, Конституция Российской Федерации, в тоже время, в ст.29 запрещает пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства [1, С.11, 13].

Молодежный экстремизм, выступающий в качестве одной из наиболее опасных форм негативного отношения к вышеуказанным ценностям, является весьма актуальной проблемой в условиях современной российской действительности, в связи с чем выступает одной из основных внутренних угроз безопасности Российской Федерации.

Основным критерием, позволяющим отграничивать молодежный экстремизм от экстремизма вообще, является возраст его приверженцев. Согласно действующему законодательству к категории молодежи в России относятся граждане в возрасте от 14 до 35 лет [3, С.1].

Сущность экстремизма, как социально-политического явления, проявляется в приверженности его сторонников к крайним взглядам, позициям и мерам в процессе осуществления любой общественной деятельности.

Это находит свое выражение в различных формах поведения, начиная от действий, не выходящих за правовые рамки, и заканчивая такими общественно опасными формами, как возбуждение розни или пропаганда на основе исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, что влечет за собой нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, провокацию беспорядков, гражданское неповиновение, повстанческую деятельность и, наиболее опасную форму реализации экстремизма, – совершение террористических акций [2, С.1].

На основании материалов проведенных исследований данного негативного явления общественной жизни, молодежный экстремизм следует рассматривать не только как социальный-правовой, так и как культурный феномен. Об этом свидетельствует сочетание сложных форм выражения не столько ненависти к людям, отличающимся по каким-либо особенностям, но, в первую очередь, неприкрытой вражды.

Исследование феномена молодежного экстремизма представляется актуальным, востребованным, но, в то же время, недостаточно разработанным направлением, в связи с чем, представляет собой важную научную проблему. Это обусловлено тем, что современная молодежь проходит свое становление в сложных социально-экономических, политических и культурных условиях внутри страны и на международной арене. Основными источниками молодежного экстремизма в России являются социально-политические факторы – это и кризис экономической системы; накопившиеся проблемы школьного и семейного воспитания; всевозможные конфликты в семье и в отношениях со сверстниками; недостаточно правопослушная среда общения. Вызванное данными факторами обострение социальной напряженности в молодежной среде, характеризуется, в то же время, целым комплексом социальных проблем, включающим в себя проблемы уровня и качества образования, «выживания» на сложившемся рынке труда, дальнейшим ростом социального неравенства, снижения авторитета правоохранительных органов и т.д.

Следует отметить, что молодежный экстремизм постоянно подпитывается неопределенностью положения молодого человека в обществе и его несформировавшимися взглядами на происходящие в обществе и государстве события, проявляясь чаще всего в тех сообществах, где наблюдается низкий уровень самоуважения или же, там, где сложившиеся обстоятельства способствуют неуважительному отношению и игнорированию прав личности.

К причинам, порождающим экстремистские настроения в молодежной среде, можно отнести также накопившиеся культурно-воспитательные проблемы: существенное изменение ценностных ориентаций, значительное преобладание личностных досуговых ориентаций над социально полезными, отсутствие стремления к единению всех наций и народностей, проживающих на территории России и др. Важную роль в достижении деструктивных целей играет повсеместное использование Интернета, что обеспечивает радикальным общественным структурам доступ к широкой аудитории и осуществление эффективной пропагандистской деятельности, возможность открытого размещения подробной информации о своих целях и задачах, времени и месте встреч, планируемых акциях и пр. В то же время, в качестве положительного момента следует отметить осуществляемые в последнее время блокирования в сети Интернет ряда ресурсов, в которых пропагандируется разжигание межнациональной, расовой и религиозной вражды. Однако, следует отметить, что экстремизм на сегодняшний день крайне редко носит открытый характер, он, как правило, глубоко законспирирован и постоянно адаптируется к изменяющимся условиям жизни нашего общества.

Немаловажное значение в распространении идей экстремизма имеют противоречивые условия социализации молодых людей в современном мире. Экстремистская направленность личности, выражающаяся в принятии экстремистской идеологии, одновременно ведет к перестройке всей мотивационно поведенческой сферы в соответствии с экстремистской идеологией. Обращает на себя внимание тот факт, что среди экстремистов чаще всего встречаются подростки и молодые люди, как правило, эмоционально неустойчивые, неудачники, стремящиеся заставить говорить о себе, мечтающие о славе, лидерстве и т.п.

Для них характерны неприязненное и агрессивное отношение к мигрантам и людям другой национальности или вероисповедания, необоснованного представления о собственном превосходстве, что и порождает проявление различных форм агрессивного и насильственного поведения.

В большинстве своем, представители данной группы демонстрируют импульсивность, эмоциональную возбудимость, ориентируются, в первую очередь, на удовлетворение своих узко личностных потребностей, что и проявляется в агрессивных способах достижения поставленных целей, заинтересованности в решении своих проблем.

В связи с тем, что экстремизм является достаточно сложным и многогранным явлением общественной жизни, для успешного противодействия его проявлениям необходимо постоянное совершенствование мер воздействия, не только со стороны правоохранительных органов, но и со стороны всего социума в целом. Основное внимание при этом следует обратить на осуществление комплекса профилактических мероприятий.

При организации системной работы по профилактике молодежного экстремизма следует использовать несколько направлений, существенно повышающих эффективность данного вида деятельности:

В-первую очередь речь идет об усилении роли традиционных институтов, обеспечивающих социализацию личности. В основе данной концепции лежит идея рационального сокращения свободного, неконтролируемого пространства, где осуществляется формирование личности молодого человека. Осуществляемые действия должны быть направлены на усиление и интеграцию не только воспитательного воздействия семьи и системы образования, но различного рода общественных объединений, а также средств массовой информации. Основной движущей силой, при этом, должна выступать система образования, также нуждающаяся в реформировании.

Во-вторых, важное значение в данной деятельности должно уделяться осуществлению профилактической работы, ориентированной на снижение деструктивного потенциала молодежных субкультур.

Можно выделить две базовые стратегии реализации данной модели. Это, прежде всего, деятельность, ориентированная на разрушение или переориентацию молодежных субкультур, осуществляемая специалистами. Кроме того, она должна включать в себя создание и внедрение в сознание молодежи новых социально позитивными субкультур.

Данная деятельность является одним из важнейших направлений воспитательной работы в сфере профилактики экстремизма в студенческой среде. Она должна включать в себя систему определенных мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, а также на формирование толерантности всех субъектов образовательного процесса. Несмотря на то, что вузах накоплен определенный опыт работы в этом направлении, данные мероприятия нередко носят бессистемный характер, являясь реакцией на уже совершенные экстремистские проявления. С учетом сложившейся ситуации в обществе, существует насущная необходимость в формировании единой профилактической системы образовательного учреждения, направленной на формирование гармоничной личности молодого человека, не допускающего в процессе своей жизнедеятельности проявлений экстремизма, терроризма и ксенофобии.

Несомненно, что основное внимание при этом следует уделить формированию общечеловеческих жизненных ценностей и культуры личности студента. При этом особое внимание должно уделяться совершенствованию правового поля образовательного учреждения и принятию локальных актов по противодействию проявлениям экстремизма. Кроме того, целесообразно использовать также воспитательные возможности преподаваемых учебных дисциплин, и, в первую очередь, правовой направленности. Содержание данных дисциплин должно быть посвящено раскрытию существующих проблем экстремизма, терроризма и ксенофобии, разъяснения сути антитеррористических идей. В частности, в высших учебных заведениях целесообразно разработать и ввести в качестве обязательной дисциплины специальный курс «Противодействие экстремизму и терроризму», в рамках которого следует обеспечить формирование у студентов представление об экстремизме и терроризме как негативном социально-политическом явлении, истории зарождения и формах проявления, негативном воздействии на общество и деятельность государства, правовых последствиях участия в данной деятельности, а также правовых основ и основных форм профилактики экстремизма и терроризма.

Немаловажное значение имеет обучение студентов толерантности через сложившуюся систему внутривузовского воспитания посредством создания благоприятного микроклимата в образовательном учреждении, способствующего формированию культуры мира, культуры гуманных взаимоотношений в студенческой среде, правовой культуры и положительного отношения студентов к общечеловеческим ценностям. Значимую роль, при этом, играет проведение в вузах массовых творческих, воспитательных и научных студенческих мероприятий с привлечением иностранных студентов, представителей различных религиозных и политических взглядов, молодежных движений, а также вовлечение студентов в общественную жизнь вуза, в органы студенческого самоуправления, клубы, отряды, кружки, творческие коллективы и т.д.

В связи с обозначенными нами задачами необходимо активизировать в образовательных учреждениях воспитательную, в том числе превентивную, деятельность по следующим направлениям:

- воспитание уважения к праву и законности как ценностной установки поведения, овладение основами юридических знаний, понимание социальной и юридической ответственности;
- по осуществлению интеграции духовно-нравственного, патриотического, гражданско-правового воспитания студентов с целью эффективного формирования толерантного сознания студентов и противодействия экстремизму;
- создание эффективной системы просвещения в области культурного и конфессионального многообразия, исторического единства жителей нашей страны, истории религиозной нетерпимости, геноцида и других преступлений, порожденных экстремизмом и терроризмом;
- обеспечение системы мер, направленных на осуждение экстремистской идеологии и практики, терроризма, насилия;
- обобщение и распространение положительного опыта работы: монографии, методические рекомендации, проектные работы, статьи, программы и т.д.

Осуществление данных мероприятий позволит оказывать целенаправленное положительное влияние на студенческую молодежь, обеспечит возможность ее эффективной адаптации в современном обществе и противостоять воздействию экстремистской идеологии. Для решения этих задач в вузах имеются определённые ресурсы, такие как: сложившаяся воспитательная система образовательного учреждения высшей школы и факультетов, воспитательный потенциал преподаваемых учебных дисциплин, различные направления научной и проектной деятельности, сложившуюся систему студенческого самоуправления, а также

имеющийся информационный ресурс. Целесообразно также широко использовать (а при их отсутствии – создать) советы по профилактике асоциальных явлений в студенческой среде, учебно-воспитательная комиссия, общеузовские воспитательные Центры, волонтерские отряды.

Немаловажное значение имеет обучение студентов неконфликтному поведению в среде сверстников, в том числе, создание благоприятных условий для адаптации студентов первокурсников и иностранных студентов в коллективе и установлению нормальных взаимоотношений, а также оказание помощи студентам в разрешении конфликтных ситуаций с друзьями, родителями и преподавателями.

Таким образом можно сделать вывод, что деятельность по профилактике экстремизма в образовательном учреждении высшей школы должна быть комплексной, действенной, адресной, воздействующей не только на сознание, но и чувства молодежи, что позволит эффективно осуществлять предупреждение экстремистских проявлений в образовательной среде вуза.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. Официальный текст. // Официальный интернет-портал правовой информации: www.pravo.gov.ru.
2. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». // Официальный интернет-портал правовой информации: www.pravo.gov.ru.
3. Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». // Официальный интернет-портал правовой информации: www.pravo.gov.ru.

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Попова Екатерина Викторовна

*магистрант,
Высшая школа государственного аудита
им. М.В. Ломоносова,
РФ, г. Москва*

Анищенко Евгений Владимирович

*научный руководитель, канд. экон. наук, доцент,
Высшая школа государственного аудита
им. М.В. Ломоносова,
РФ, г. Москва*

Аннотация. В данной статье проведен анализ мер государственного принуждения, направленных на противодействие легализации доходов, полученных преступным путём.

В соответствии со ст. 174 УК РФ, исходя из анализа основных способов совершения данного преступления, можно сделать вывод о том, что основными направлениями контроля со стороны государства за легализацией доходов, полученных преступным путем, является предотвращение возникновения центров легализации капитала.

В статье анализируются основные государственные меры, которые направлены на пресечение подобных преступных действий посредством усиления контроля со стороны государственных органов.

Abstract. This article analyzes the measures of state coercion aimed at counteracting the legalization of proceeds from crime. In accordance with Article 174 of the Criminal Code of the Russian Federation, based on an analysis of the basic principles of this situation, it can be concluded that the main directions of state control over the legalization of income, proceeds from crime are the result of the emergence of centers for the legalization of income. The article analyzes the main initiatives aimed at suppressing alleged crimes related to control by state bodies.

Ключевые слова: легализация доходов; полученных преступным путем; меры государственного противодействия; способы легализации доходов; полученных преступным путем; меры противодействия; криминальные доходы; угроза экономической безопасности.

Keywords: legalization of proceeds from crime; measures of state counteraction; methods of legalization of proceeds from crime; countermeasures; criminal proceeds; threat to economic security.

Неотъемлемой составляющей национальной безопасности государства является экономическая безопасность, для которой важнейшую угрозу представляет процесс криминализации экономики, когда нормальная законная деятельность коммерческих структур, банковских организаций и иных предприятий нарушается. Как следствие, государственная казна недополучает огромные суммы денег ежегодно [10].

Подобные преступления совершаются таким образом, что преступники перемещают нелегальные доходы в финансовую систему, а затем возвращают их себе в форме легальных доходов.

Данные действия получили в законодательстве наименования «Легализации доходов или иного имущества, полученного преступным путем» [3].

На практике преступники зачастую применяют такие способы легализации доходов как, а именно:

1. Незаконные операции по обналечиванию денежных средств,
2. Злонамеренное увеличение стоимости товаров и услуг,
3. Имитация получения кредитных средств,
4. Использование фиктивных организаций в целях вывода денежных средств, полученных преступным путем,
5. Создание видимости получения прибыли под прикрытием законной деятельности и иные [8].

Все перечисленные способы совершения преступления, а также иные варианты во многом имеют разнообразные опасные последствия, среди которых можно выделить снижение уровня финансовой стабильности государства, ухудшение финансового благополучия граждан, негативные изменения устойчивости мирового рынка за счет незаконного вывода средств, значительный рост инфляции и развитие теневой экономики.

В связи с этим, государствам надлежит применять все возможные меры для того, чтобы оказывать противодействие подобным деяниям, бороться с актами легализации доходов, полученных преступным путем.

Успех подобных действия каждого конкретного государства ставится в зависимость от того, насколько тесно осуществляется международное сотрудничество между государствами по вопросам предоставления информации, связанных с совершением подобных актов, а также по пресечению их совершения как на национальном, так и на трансграничном уровнях.

В 1989 году по решению стран «большой восьмерки» была создана межправительственная организация Financial Action Task Force (FATF)

для выработки мировых стандартов в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма.

Данная организация стала первой, которая позволила странам объединить свои усилия по оказанию противодействия и откровенной борьбы с легализацией незаконно полученных денежных средств.

Для нормативного закрепления подобных норм в 1988 году была принята Венская конвенция, предусматривающая установление уголовной ответственности за перевод собственности, полученной в результате незаконных операций с наркотическими средствами, а также за сокрытие или утаивание подлинного характера такой собственности [1].

Несмотря на то, что данная конвенция ограничивалась применением только в отношении имущества, полученного в результате торговли наркотическими веществами, она стала первым крупным нормативным правовым актом, с которого началась борьба с легализацией доходов, полученных преступным путем.

Венская конвенция была ратифицирована СССР в 1990 году [6].

В начале 21 столетия в Нью-Йорке была принята «Конвенция против транснациональной организованной преступности» 2000 года, которая, помимо прочего, также включала в себя положения, связанные с отмыванием денежных средств. В соответствии с положениями данной Конвенции, каждое государство должно устанавливать свои внутренние нормы, касающиеся банков и иных финансовых учреждений, которые могут стать объектами совершения преступлений по отмыванию доходов, полученных преступным путем.

Так, к примеру, данные организации должны проводить идентификацию личности своих клиентов, а правоохранительным органам надлежит обмениваться значимой информацией и сотрудничать при расследовании совершенных преступлений [2].

В 1996 г. в России в УК РФ была введена ответственность за легализацию денежных средств и иного имущества, прилученных преступным путем.

Помимо этого, Федеральным законом РФ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ были также введены действенные меры по противодействию легализации.

Так, в ст. 5 данного закона приведен перечень организаций, наделенных полномочиями на осуществление операции с денежными средствами или иным имуществом [7].

Согласно действующему законодательству, данные органы должны осуществлять «внутренний контроль, включающий идентификацию личности, документальное фиксирование полученной информации, а также ее дальнейшую передачу уполномоченному органу исполнительной

власти – Федеральной службе по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг), полномочия которой утверждены Указом Президента РФ № 808 [4].

Таким образом, успех, который может достичь государство в борьбе с отмыванием доходов, полученных преступным путем, во многом связан с развитием международного сотрудничества по сближению норм национального законодательства различных стран, а также международных правовых актов в вопросах предотвращения возникновения центров легализации и координации совместных усилий контролирующих органов разных стран по выявлению и пресечению указанных правонарушений.

Рассматривая же более подробные меры, которые может предпринимать государство для противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, то можно отметить, что экономическим субъектам необходимо тщательно оценивать своих клиентов и партнеров, уделять внимание сделкам, которые вызывают сомнения и подозрения.

Так, среди непосредственно предпринимаемых государственных мер можно отметить следующие, а именно [5]:

1. совершенствование действующих нормативных правовых актов в сфере противодействия легализации доходов полученных преступным путем;

2. хранение документов как в электронном виде, так и на бумажных носителях, так как это позволит уберечь их от несанкционированного уничтожения третьими лицами;

3. выявление таких сделок, которые направлены на придание законного вида владению либо пользованию незаконными финансовыми ресурсами;

4. осуществление надзора за кредитно-денежными операциями, осуществляемыми клиентами в ходе деловых отношений.

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию, можно отметить, что на уровне государства для борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем, необходимо усилить комплекс мер, предпринимаемых национальными государственными органами каждой отдельно взятой страны в сотрудничестве с международным сообществом для обеспечения нормального функционирования экономической деятельности [9].

Успешная борьба с преступлениями в сфере легализации преступных доходов возможна при взаимодействии всех стран, входящих в ФАТФ, а также при эффективном осуществлении своих полномочий правоохранительными органами.

Список литературы:

1. «Конвенция Организаций Объединенных наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» (Заключена в г. Вене 20.12.1988 года) // "Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации", Вып. XLVII-М., 1994. С. 133 – 157.
2. «Конвенция Организации Объединенных наций против транснациональной организованной преступности» (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН), // «Собрание законодательства РФ», 04.10.2004, № 40, ст. 3882.
3. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
4. Постановление Правительства РФ от 19.03.2014 N 209 "Об утверждении Положения о представлении информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальными предпринимателями и направлении Федеральной службой по финансовому мониторингу запросов в организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальным предпринимателям// "Собрание законодательства РФ", 24.03.2014, N 12, ст. 1304
5. Бабичева Ю.А. Борьба с легализацией преступных доходов: опыт и перспективы / Бабичева Ю.А. // Журнал «Финансы и кредит», 2013. № 16 (544). С. 2-8.
6. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления)/Б.В. Волженкин. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2008. – с. 641.
7. Иванов Э.А. Формирование в России системы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем//Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2001. – с. 383.
8. Соломатина Е.А. Противодействие легализации преступных доходов: [методическое пособие] / Е.А. Соломатина, 2017. 79 с.
9. Харламова А.А. К вопросу об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества / А.А. Харламова // Журнал российского права, 2015. № 5. С. 93-100.
10. Шпак Н.М. Меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем / Н.М. Шпак // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). Краснодар: КубГАУ, 2015. № 05 (109). С. 758-769.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВЕДЕНИИ ГОРНЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ИЛИ ИНЫХ РАБОТ

Чекинэ Снежана Геннадьевна

докторант,

докторантура Юридических Наук

и Международных Отношений

Европейский Университет Молдовы,

Молдова, г. Кишинёв

CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF VIOLATION OF SAFETY RULES DURING MINING CONSTRUCTION OR OTHER WORK

Ciochină Snejana

PhD student, Lawyer,

Doctorate in Law and International Relations

European University of Moldova,

Republic of Moldova, Chisinau

Аннотация. В статье рассматривается уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ предусмотрено ст. 216 Уголовного кодекса РФ, а также уголовно-правовая характеристика данного преступления, квалифицированные и особо квалифицированные виды, предусмотренные ст. 216 УК РФ. По результатам исследования определены: варианты ответственности преступления, основной объект, объективная сторона преступления, материальный состав, субъективная сторона и субъект. Авторы анализируют также вопросы причин связи данного преступления и квалификации преступных деяний, связанные с нарушением правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ.

Abstract. The article deals with criminal liability for violation of safety rules in mining, construction or other work provided for in the article. 216 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the criminal-legal characteristics of this offence, qualified and specially qualified types are provided for in article of the Criminal Code of the Russian Federation. According to the results of the study, the article identifies: variants of responsibility of the crime, the main object, the objective side of the crime, the material

composition, the subjective side and the subject. The authors also analyze the issues of establishing the reason for the association of this crime and the qualification of criminal acts related to the violation of safety rules in mining, construction or other work.

Ключевые слова: правила техники безопасности; объект; субъект; квалификация; строительные работы; уголовная ответственность.

Keywords: safety rules, object, subject, qualification, construction work, criminal liability.

Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ предусмотрена ст. 216 Уголовного кодекса РФ. Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ имеет разную степень квалификации вины и зависит от обстоятельств произошедшего.

В данной статье учтены три варианта ответственности, по которым могут быть разные наказания, а именно:

- ч. 1 ст. 216 УК РФ регулирует ответственность по причинению тяжкого вреда здоровью и крупного ущерба;
- ч. 2 ст. 216, УК РФ применяется, если несоблюдение правил, повлекшее смерть человека;
- ч. 3 ст. 216, регулирует ответственность, если в результате нарушений безопасности наступила смерть двух или более человек [4].

Рассматриваемая норма является *бланкетной*, и для уяснения её содержания необходимо обращение к законодательным и иным нормативным правовым актам других отраслей права.

Основной объект преступления – общественная безопасность в сфере производства отдельных видов работ. *Дополнительный объект* – здоровье человека, отношения собственности и *факультативный объект* – жизнь человека.

Объективная сторона преступления – нарушение правил безопасности ведения горных, строительных и иных работ может состоять, например, в неправильном креплении в лавах; ненадлежащем обеспечении безопасности атмосферы в шахтах; несоблюдении правил производства взрывных работ; необеспечении места производства строительных работ необходимыми средствами защиты и т.п.

Объективная сторона преступления состоит в нарушении правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ, повлекшим причинение тяжкого вреда здоровью человека либо крупный ущерб.

При квалификации содеянного необходимо точно определить, какой пункт, параграф, статья соответствующих правил были нарушены виновным лицом. Квалифицированные и особо квалифицированные виды: причинение по неосторожности смерти человеку (ч. 2 ст. 216 УК), смерти двум или более лиц (ч. 3 ст. 216 УК) [1 с. 13].

По делам данной категории необходимо ограничивать преступления, предусмотренные ст. 143 УК РФ, от преступлений, предусмотренных ст. 216 УК РФ, учитывая, что при решении указанного вопроса следует исходить из того, при производстве каких именно работ были нарушены правила безопасности. Если нарушение этих правил (в том числе и правил охраны труда) было допущено при производстве горных либо строительных работ, то содеянное должно квалифицироваться по ст. 216 УК РФ.

Во избежание ошибок при квалификации действий, повлекших последствия при производстве горных, строительных и иных работ с использованием специальных самоходных машин (экскаватор, грейдер, скрепер и т.п.), судам следует иметь в виду, что, если лицо, управляющее трактором или иной самоходной машиной, нарушило правила производства определенных работ, техники безопасности или иные правила охраны труда, хотя бы эти нарушения и были допущены во время движения машины, содеянное надлежит квалифицировать по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за нарушение этих правил, а в соответствующих случаях – за преступления против жизни и здоровья граждан, уничтожение или повреждение имущества.

Строительные работы – родовое понятие для группы специализированных работ, к которым относятся монтажные, земляные, буровые, бетонные, кровельные, каменные, отделочные, изоляционные, электро-монтажные, проведение испытания оборудования и трубопроводов и некоторые другие разновидности. Общие требования к их безопасному проведению определяются Постановлениями Государственного комитета РФ по строительству и жилищно-коммунальному комплексу от 23 июля 2001 г. и 17 сентября 2002 г. "О принятии строительных норм и правил Российской Федерации "Безопасность труда в строительстве"[3].

Рассматриваемое преступление имеет материальный состав. Оно признается оконченным с момента наступления последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью либо крупного ущерба (на сумму свыше пятисот тысяч рублей). Для признания деяния оконченным необходимо наступление последствий.

Субъективная сторона – неосторожность относительно последствий.

Субъект – специальный: главные инженеры, главные механики и т.п., а также работники, выполняющие горные, строительные или иные работы, обязанные соблюдать соответствующие правила их ведения.

Субъектом преступления является как лицо, на которое возложены обязанности по выполнению правил и норм охраны труда (например, главный инженер, начальник цеха, участка, мастер, прораб), так и другие работники, деятельность которых связана с данным предприятием [2 с.30].

В заключение в статье оспариваются вопросы, связанные с установлением наличия причинной связи при квалификации нарушений правил техники безопасности при ведении горных, строительных или иных работ. Случаи, когда допускались ошибки при квалификации преступных деяний, связанных с нарушением специальных правил техники безопасности, и эти ошибки были следствием неправильного установления причинной связи. Анализ приводит к следующим выводам: решение по вопросам квалификации, предотвращение ошибок квалификации и улучшение нормативных правовых актов связаны с нарушением правил безопасности при ведении горных, строительных и иных работ.

Список литературы:

1. Гарбатович Д.А. Квалификация преступных нарушений правил безопасности: установление причинной связи // Уголовное право. 2015. N. 2. С. 10–15// <https://wiselawyer.ru>.
2. Курсаев А.В. Норма, предусматривающая ответственность за нарушение правил безопасности горных, строительных или иных работ: технико-юридическая конструкция // Уголовное право и Криминология N.1 2019.г, Москва, Россия // <https://cyberleninka.ru>.
3. Постановление Госстроя РФ от 23 июля 2001 г. N 80 "О принятии строительных норм и правил Российской Федерации "Безопасность труда в строительстве, Зарегистрировано в Минюсте РФ 9 августа 2001 г. Регистрационный N.2862. // Источник официального опубликования// <https://dokipedia.ru/document/5160289>.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022, с изм. от 08.12.2022) // Источник официального опубликования // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9555>.

2.4. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

ОЧНАЯ СТАВКА КАК ОДИН ИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ СПОСОБОВ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Дюсамалиев Дамир-Паша Анатольевич

студент

Института магистратуры,

Саратовская государственная юридическая академия,

РФ, г. Саратов

FACE-TO-FACE AS ONE OF THE EFFECTIVE WAYS TO COLLECT EVIDENCE

Damir-Pasha Dyusamaliyev

Student of Institute of Magistracy

Saratov State Law Academy,

Russia, Saratov

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются понятие, особенности и доказательственное значение очной ставки. Очная ставка в российском уголовном судопроизводстве в настоящее время превратилась в формальное следственное действие. Анализируются основания производства очной ставки как следственного действия.

Abstract. This article considers the concept, features and evidentiary value of confrontation. Confrontation in the Russian criminal procedure has now become a formal investigative action. The grounds for confrontation as an investigative action are analyzed.

Ключевые слова: следственные действия; очная ставка; доказательства; следователь; допрос; уголовное дело; субъекты уголовного процесса; существенные противоречия.

Keywords: investigative actions; confrontation; evidence; investigator; interrogation; criminal case; subjects of criminal proceedings; fundamental contradictions.

Почти в каждом уголовном деле встречается протокол очной ставки. Это объясняется тем, что большинство уголовных дел характеризуются конфликтностью интересов сторон защиты и обвинения. В условиях конфронтации интересов и запутанности показаний следователь проводит очную ставку с участниками процесса. Так, при правильной подготовке и организации очной ставки возможно преодоление существенных противоречий в показаниях и, соответственно, установление действительных обстоятельств совершения преступления. Согласно пункту 2 части 1 статьи 6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения [12]. Очная ставка приводит к получению новых данных, позволяющих проверить ранее полученные доказательства. Использование данного следственного действия обусловлено тем, что следователю необходимо принять все возможные меры для проверки ранее собранных доказательств. Таким образом, проведя очную ставку, следователь, на основе новых данных, может сформировать правильную оценку имеющихся в деле доказательств и, следовательно, принять законное и обоснованное решение по делу.

Действующий уголовно-процессуальный закон не дает легального определения очной ставки. Для того чтобы сформулировать понятие очной ставки, обратимся к уголовно-процессуальному законодательству прошлых лет, а также проанализируем юридическую литературу. Основываясь на правилах, содержащихся в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года [13], можно установить, что в те времена очная ставка проводилась исключительно между свидетелями. Данное следственное действие проводилось в целях разъяснения противоречия в показаниях свидетелей, от которых зависело дальнейшее направление работы следователя. Необходимо отметить, что участие в очной ставке могли принимать не более двух свидетелей. Но уже в Уголовно-процессуальном кодексе 1922 года [8] и позднее, сменившем его кодексе 1923 года [9], круг, участвующих в деле лиц расширился, появилась возможность проведения очной ставки не только между свидетелями, но и свидетеля с обвиняемым. Таким образом, определение данного следственного действия было следующим: «Очная ставка, т.е. одновременный допрос двух (или более) лиц в присутствии друг друга, применяется в целях устранения противоречий в показаниях этих лиц, данных при отдельных допросах [6]. По мнению Е.С. Лапина, данное определение является некорректным: «Очная ставка возможна между двумя (и более) лицами..., нет указания на точное условие ее проведения, а именно наличие не просто противоречий, а существенных противоречий» [6]. Обратимся к современным определениям очной ставки. В учебнике по

криминалистике указывается, что «очная ставка – одновременный допрос двух ранее допрошенных лиц об обстоятельствах, в отношении которых они дали противоречивые показания» [1]. Данное определение также нельзя признать идеальным. В нем отсутствует указание на то, что противоречия, выступающие основанием к проведению очной ставки, являются существенными.

«Учитывая вышеизложенное, очную ставку следует определять как поочередное получение показаний от двух из определенного законом круга лиц в присутствии друг друга, ранее при допросах которых были обнаружены существенные противоречия» [6], – утверждал Е.С. Лапин и мы с этим определением согласны. На первый взгляд, очная ставка никаких вопросов и сложностей не вызывает.

Шейфер видит цель очной в преодолении существенных противоречий при помощи выявления причин их возникновения и опровержения ложных показаний [14]. Б.Б. Булатов и А.М. Баранов определяют цель данного следственного действия как выяснение и по возможности устранение причин противоречий, равно как и устранение самих противоречий [3]. А.В. Дмитров указывает, что цель очной ставки заключается в устранении существенных противоречий в показаниях, их дополнительной проверке и получении новых, ранее не упоминавшихся сведений. [4]. Таким образом, все вышеупомянутые ученые говорят о цели устранения существенных противоречий, и дополняют иными целями. Остается открытым вопрос: что же такое существенные противоречия? Действующий уголовно-процессуальный закон не дает легального определения понятию «существенные противоречия», выходит, что, следовательно самостоятельно принимает решение о признании того или иного противоречия существенным. Поскольку основание носит характер усмотрения, М. Лозовский предлагает исключить из диспозиции ст. 192 УПК РФ формулировку «существенные противоречия», [7] что позволит обеспечить полное и эффективное расследование уголовного дела. Отсутствие данного словосочетания в тексте закона позволит следователям проводить очную ставку не только при наличии существенных противоречий, но и когда возникает иная явная необходимость в проведении данного следственного действия. Например, могут возникнуть сомнения относительно оправдательных показаний в пользу подозреваемого и в этом случае, следовательно может провести очную ставку с целью выявления истины или же, наоборот, лжи.

С другой стороны, очная ставка, отличается от других следственных действий повышенной динамикой и повышенной конфликтностью между субъектами процесса. Нельзя не согласиться с Ю.П. Боруленковым, который утверждал, что очную ставку стоит рассматривать как

действие рискованное, характеризующееся непредсказуемыми для следователя результатами [2]. Поэтому злоупотреблять ею нельзя.

Следователь, проанализировав всю собранную информацию, должен прийти к выводу о том, целесообразно ли проведение очной ставки в данный момент, либо ее производство вообще противопоказано в этом деле. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре» гласит, что проведение очной ставки без наличия существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц будет являться серьезной процессуальной ошибкой, так как оснований для ее проведения нет [11]. Исключение понятия «существенные противоречия» может повлечь за собой злоупотребления со стороны должностных лиц, например, проведение очной ставки в тех случаях, когда ее производство не требовалось, что влечет за собой утрату ценного процессуального времени и соответственно снижение эффективности расследования дела в целом. С другой стороны, рассматривая производство очной ставки в широком целеполагании, то есть не только в целях устранения существенных противоречий, но и в целях установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, мы сталкиваемся с необходимостью изменения ее некоторых правовых условий и правил ее проведения. [5].

Основываясь на всем вышесказанном, мы приходим к выводу о том, что полное исключение или оставление без изменений части 1 статьи 192 УПК РФ недопустимо. В обоих случаях это негативно отражается на эффективности и всесторонности расследования уголовного дела. Поэтому решение данной проблемы видится в том, чтобы закрепить в статьях закона или ППВС РФ критерии определения существенных противоречий. Существенными стоит признавать противоречия из числа, относящихся к обстоятельствам, подлежащим доказыванию в статье 73 УПК РФ, в силу того что они юридически значимы для расследования. [10]

Для полного и правильного расследования очная ставка имеет огромное доказательственное значение, поэтому не стоит забывать о том, что эффективное проведение очной ставки, в основном, зависит от компетенции, профессиональных качеств и умения правильно осуществлять данное следственное действие. Следователю стоит заранее проводить подготовку к производству очной ставки, исключая формальный подход к ее проведению. В этих целях, сотрудник правоохранительных органов должен с особой тщательностью изучить материалы уголовного дела и выделить те самые ключевые моменты, указывающие на существенные противоречия.

Таким образом, свободное толкование положений статьи 192 УПК РФ вызывает определенные трудности у сотрудников правоохранительных органов. Разрешение спорных вопросов производства очной ставки требует пристального внимания законодателя, что позволит сделать процесс более эффективным в целом.

Список литературы:

1. Аверьянова Т.В. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2013. – 928с
2. Боруленков Ю.П. Понятие «пределы доказывания» должно соответствовать концепции состязательного судопроизводства // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 39 – 41.
3. Булатов Б.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. М. : Юрайт, 2016. 265 с.
4. Димитров А.В. Введение в юридическую психологию: курс лекций. М.: Московский психолого-социальный ин-т, 2003. 160 с
5. Желтобрюхов С.П. Новая разновидность допроса, способная заменить очную ставку [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/27443>. (дата обращения: 25.06.2019).]
6. Лапин Е.С. Ошибки в определении понятия следственного действия "очная ставка" // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. №3. С. 18-22.
7. Лозовский А.М. О проблеме оглашения судом показаний неявившихся свидетелей и потерпевших // Уголовно-правовые и процессуальные аспекты расследования преступлений, подследственных органам внутренних дел: материалы межвузовской научно-практической конференции. Иркутск, 2017. С. 52-53
8. Об Уголовно-процессуальном кодексе: Постановление III Сессии ВЦИК 5Э Советов от 25 мая 1922 г. // Собрание Указаний и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1922. – № 20-21, ст. 230
9. Об учреждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР.: Постановление ВЦИК Советов от 15 февраля 1923 г. // Собрание Указаний и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. – 1923. – № 7, ст. 106
10. Печников Г.А. Проблемы истины на предварительном следствии / Г.А. Печников; М-во внутр. дел Рос. Федерации. Волгогр. акад. – Волгоград, 2001. 213 с.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень ВС РФ. 2017. №1.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001 г. № 52.

13. Устав уголовного судопроизводства, высочайше утвержденный 20 ноября 1864 г. // Полн. собр. законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXIX. Отделение второе. 1864. От № 41319-41641. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И. В. т Канцелярии. – 1867. – № 41476. – С. 215-306.
14. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М. : Юрлитформ, 2004. 183 с.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СБОРА, ПРОВЕРКИ И ОЦЕНКИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Овчаренко Алина Рамизовна

магистрант,

ЧОУ ВО Южный Университет (ИУБиП),

РФ, г. Ростов-на-Дону

В соответствии со ст. 85 УПК РФ процесс доказывания имеет своей целью установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, и состоит из следующих элементов: собрание, проверка, оценка доказательств.

Обратимся к одному из элементов процесса доказывания, которым является собрание доказательств [5, С. 175-178].

По тексту ч. 1 ст. 86 УПК РФ собрание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ.

Здесь внимание сконцентрировано на важных проблемах, возникающих в процессе собирания доказательств в ходе осуществления следственных действий, которые выступают основным способом собирания доказательств. В самом общем виде можно определить следующие способы получения цифровой информации в ходе осуществления следственных действий: копирование представляющей интерес для уголовного дела цифровой информации; изъятие электронных носителей информации с последующим исследованием представленной на них информации.

И первый и второй способ получения цифровой информации имеет свои

плюсы и минусы, которые предопределяют возможность выбора того или иного

варианта на практике.

С одной стороны, изъятие средств компьютерной техники во многом является оправданным, позволяет в последующем более детально, привлекая необходимых специалистов, изучить всю информацию, имеющуюся на носителях информации, что почти исключает возможность не обнаружения даже профессионально скрытой информации [6, С. 2–5].

С другой стороны, иногда существуют технические препятствия по изъятию всех средств компьютерной техники, и такое изъятие является нецелесообразным, например, при объединении в разнообразные сети, возможность потери информации при отключении и т.д.

Кроме того, изъятие электронных носителей информации неизбежно наталкивается на вопросы о защите прав хозяйствующих субъектов, у которых изымаются электронные носители информации. Проблема в том, что нередко на таких носителях содержатся сведения, без которых нормальное осуществление деятельности данными субъектами становится затруднительным или даже невозможным, что причиняет ущерб.

В частности, содержащиеся в электронном документе данные должны иметь значение для уголовного дела, а сам электронный документ должен быть получен с соблюдением правил УПК РФ, предъявляемых к процессу собирания доказательств.

При этом в соответствии со ст. 88 УПК РФ электронные документы как доказательства в уголовном процессе должны соответствовать требованиям относимости, допустимости и достоверности, а в совокупности с другими доказательствами достаточности для разрешения уголовного дела.

Признаки документа-доказательства в уголовном процессе. При рассмотрении признаков документов-доказательств будем отталкиваться от норм уголовно-процессуального закона и доктрины. Данные признаки напрямую вытекают из требований, предъявляемых к доказательствам в целом.

Так, для того чтобы доказательство могло использоваться в процессе доказывания, оно должно удовлетворять требованиям, установленным в законе, которые в литературе часто называются свойствами доказательств [3, С. 93–10.].

Такие требования закреплены в ч. 1 ст. 88 УПК РФ, в соответствии с которой «каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности достаточности для разрешения уголовного дела». Выведем признаки документа-доказательства с опорой на свойства относимости и допустимости, которые, как утверждают некоторые учёные, являются одновременно гарантией их достоверности.

Относимость – это требование, обращенное к содержанию доказательства, это способность доказательства своим содержанием служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для конкретного дела 48.

Данное свойство доказательства применительно к иным документам нашло отражение в ч. 1 ст. 84 УПК РФ [1], в соответствии с которой изложенные в документах сведения должны иметь значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Сразу отметим, что законодатель не уточнил критерии, которые бы могли подтвердить возможность наступления при осуществлении копирования таких последствий, что способствует безосновательному отказу в осуществлении копирования.

Переходим к следующему элементу процесса доказывания, в качестве которого выделяют проверку доказательств. Рассматриваемому элементу процесса доказывания посвящена статья 87 УПК РФ.

Проверка доказательств может осуществляться путём их сопоставления, анализа, установления источника доказательства, а также посредством производства следственных и иных процессуальных действий, в ходе которых получают новые доказательства, которые затем сопоставляются с проверяемым доказательством.

В ходе проверки исследуются свойства доказательств и источник их происхождения, устанавливается достоверность содержащихся в доказательствах сведений [7, С. 5–10].

Проверка доказательств пронизывает все стадии процесса и осуществляется, прежде всего, следующими субъектами: лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или судом. В проверке доказательств в порядке, установленном УПК РФ, вправе принимать участие также иные лица, не наделённые властными полномочиями, но участвующие на стороне обвинения или защиты. Сложности в проверке электронных доказательств определяются спецификой цифровой информации.

На электронных носителях зачастую содержится огромное количество файлов, а необходимая для использования в процессе доказывания информация может быть скрыта или уничтожена, вследствие чего для обнаружения или восстановления такой информации требуется специальное программное обеспечение [8].

Следующей особенностью проверки электронных доказательств является необходимость обращения к помощи специалиста в ходе работы с такими доказательствами.

Правильная постановка вопросов перед специалистом является важной составляющей процесса проверки электронных доказательств.

Проверка источника электронного доказательства предполагает, что должны сохраняться подлинники электронных носителей, которые помогут установить отсутствие внесений модификаций с помощью технических средств.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2011 года №174-ФЗ (ред. от 23.09.2021 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения 11.01.2023).
2. Зигура Н.А. Компьютерная информация как вид доказательства в уголовном процессе России: монография / Н.А. Зигура, А.В. Кудрявцева. – Москва: Юрлитинформ, 2021. – 173 с.
3. Иванов Н.А. Цифровая информация в уголовном процессе / Н.А. Иванов // Библиотека криминалиста – 2021. – № 5 (10). – С. 93–10.
4. Козловский П.В., Седельников П.В. Участие специалиста в изъятии электронных носителей // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. № 1 (52). С. 17–19.
5. Красюк, А.О. Электронный документ как вещественное доказательство в уголовном процессе / А.О. Красюк. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 14 (252). – С. 175-178.
6. Кудрявцев В.Л. Некоторые вопросы допустимости доказательств в контексте назначения уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Российский следователь. 2020. № 24. С. 2–5.
7. Лупинская П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2021. № 7. С. 5–10.
8. Лысак И.В. Информация как общенаучное и философское понятие: основные подходы к определению / И.В. Лысак // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2021. – № 2. – С. 9–26.

КТО ПРИСМАТРИВАЕТ ЗА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПОДОЗРЕВАЕМОМ И ОБВИНЯЕМОМ В ПУБЛИЧНЫХ ПРИЗЫВАХ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ЭКСТРЕМИСТКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Шишков Андрей Альбертович

канд. юрид. наук, доцент,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования Университет «Дубна»,
РФ, г. Дубна

WHO LOOKS AFTER A JUVENILE SUSPECT AND ACCUSED OF PUBLIC CALLS TO CARRY OUT EXTREMIST ACTIVITIES

Andrey Shishkov

PhD in Law, Associate Professor
federal state budgetary educational
institution of higher education University «Dubna»,
Russia, Dubna

Аннотация. Статья посвящена субъектам обязанным обеспечивать надлежащее поведение несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого в публичных призывах к осуществлению экстремисткой деятельности. Высказывается предположение о невозможности опекуном осуществлять присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым.

Abstract. The article is devoted to subjects obliged to ensure the proper behavior of a minor suspected and accused of public calls for extremist activities. It is suggested that it is impossible for a guardian to look after a minor accused or accused.

Ключевые слова: мера пресечения; несовершеннолетний; опекун; недееспособность; невменяемость.

Keywords: measure of restraint; minor; guardian; incapacity; insanity.

Законодатель предусмотрел уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремисткой деятельности (ст. 280

Уголовного кодекса Российской Федерации, далее – УК) [9]. Как показывает следственно – судебная практика, возраст лиц, публично призывающих к осуществлению отдельных форм экстремистской деятельности, в некоторых случаях не превышает восемнадцати лет. Например, подростки склонны к использованию нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения. Иногда несовершеннолетние обращаются к другим лицам с целью побудить их к использованию этой экстремистской символики. Зачастую используют для этого информационно-телекоммуникационные сети, в том числе сети «Интернет». При этом уголовная ответственность за совершение этого преступления наступает с шестнадцати лет.

Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, производится с определенными особенностями, предусмотренными главой 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК) [10]. Например, при выборе меры пресечения следователь должен рассмотреть вопрос о возможности избрать специальную меру пресечения – присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК) [10].

Законодатель говорит, что присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым состоит в обеспечении его надлежащего поведения родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится, о чем эти лица дают письменное обязательство.

Таким образом, надлежащее поведение несовершеннолетнего, а именно: а) не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда; б) в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд; в) иным путем не препятствовать производству по уголовному делу должны обеспечить родители, опекуны, попечители или другие заслуживающие доверия лица, а также должностные лица специализированного детского учреждения.

В данном случае родители как участники правоотношений законодателем поставлены на первое место не случайно. Именно родители имеют преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими лицами (ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации) [8]. Однако, как показывает практика, не всегда следователи, решая вопрос о выборе присматривающих лиц, отдают предпочтение отцу и матери несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. Далеко не все родители способны осуществлять должный присмотр за ребенком. Как

отмечают исследователи, прежде всего это связано с антиобщественным образом жизни родителей, их злоупотреблением спиртными напитками, употреблением наркотиков, безнравственным поведением и взглядами, безответственным отношением к воспитанию детей [7, с. 149].

Помимо родителей присматривать за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым вправе опекуны и попечители. Институты опеки и попечительства достаточно близки по своей правовой природе: они предназначены обеспечить нормальную жизнедеятельность определенной категории лиц. Вместе с тем, существующие отличия имеют большое значение для уголовного судопроизводства.

Если опека устанавливается над малолетними (то есть лицами, не достигшими возраста четырнадцати лет) и над гражданами, признанными судом недееспособными вследствие психического расстройства (ч.1 ст.32 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК), то попечительство – над несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, а также над гражданами, ограниченными судом в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами (ч.1 ст.33 ГК) [1].

Практика говорит о редких случаях избрания попечителей и молчит о выборе опекунов в качестве лиц, присматривающих за несовершеннолетними подозреваемыми или обвиняемыми. Причины низкой статистики выбора попечителей в целом совпадают с препятствиями назначения родителей, присматривающих за несовершеннолетними. Поэтому представляет больший интерес отсутствие примеров, когда присматривать за несовершеннолетними назначали опекунов.

Гражданское законодательство прямо говорит, что опекун может представлять интересы двух категорий лиц: а) малолетних, б) граждан, признанных судом недееспособными вследствие психического расстройства. Относительно первых, можно смело заявить, что они в силу буквы закона не могут быть признаны подозреваемыми и обвиняемыми, поскольку не достигли возраста уголовной ответственности (отсутствует субъект преступления, за которым мог бы присматривать опекун). С появлением же возможности приобрести несовершеннолетним статус подозреваемого или обвиняемого автоматически переводит опекуна в попечителя, поскольку опека над малолетним прекращается по достижении им возраста четырнадцати лет. При этом гражданин, осуществлявший обязанности опекуна, становится попечителем несовершеннолетнего без дополнительного решения об этом (ч.2 ст.40 ГК) [1].

Неоднозначно ситуация со второй категорией лиц. На первый взгляд, недееспособное лицо может публично призывать к осуществлению экстремистской деятельности, а значит быть субъектом преступления и иметь статус подозреваемого или обвиняемого. Таким образом, если несовершеннолетний признан недееспособным и имеет опекуна, то при расследовании совершенного им преступления может быть избрана мера пресечения, предусмотренная ст. 105 УПК [10]. В этом случае обеспечивать надлежащее поведение недееспособного несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого поручают при отсутствии иных законных представителей – опекуну.

Изложенная конструкция имеет право на существование, если между понятиями «недееспособность» и «невменяемость» при всех их различиях не видеть общих признаков.

Недееспособным признается гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими (ст. 29 ГК) [1]. Невменяемым признается лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики (ст. 21 УК) [9]. Схожее понятие невменяемости раскрывается и в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП) [4]. Статья 2.8 КоАП предусматривает, что не подлежит административной ответственности физическое лицо, которое во время совершения противоправных действий (бездействия) находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и противоправность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики [4].

Нетрудно заметить, что и недееспособность, и невменяемость – это правовые состояния физического лица, вызванные психическими расстройствами. Правовым последствиям и в том и другом случае является не возможность привлечения лица к юридической ответственности (уголовной, административной, гражданско-правовой).

При этом важно, что степень и характер психического заболевания и при недееспособности не позволяет лицу понимать значение своих действий или руководить ими, и при невменяемости не позволяет лицу осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Далее, напомним, что состояния недееспособности и невменяемости окончательно устанавливаются в судебных заседаниях; и в том, и в другом случаях суд принимает решение, основываясь на результатах судебно-психиатрических экспертиз.

Таким образом, можно предположить, что недееспособное лицо (как и невменяемое) не может быть привлечено к уголовной ответственности, а значит и находиться в положении подозреваемого и тем более обвиняемого. И тогда становится понятным отсутствие примеров назначения опекунов в качестве лиц, присматривающих за несовершеннолетними подозреваемыми или обвиняемыми.

Вместе тем в учебной и научной литературе (разумеется, со ссылкой на законодателя) утверждается о возможности присмотра опекуном за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым. При этом специального обоснования такой возможности в большинстве источников не приводится. Исключением в этом ряду является указанное диссертационное исследование Е.А.Потехиной. В своей работе автор считает, что такая возможность появляется с приобретением недееспособным несовершеннолетним статуса подозреваемого или обвиняемого, которое возникает по итогам судебно-психиатрической экспертизы, установившей вменяемость несовершеннолетнего [7, с. 149].

С этой точкой зрения можно было бы согласиться, но возникает несколько вопросов.

Во-первых, возможно ли сочетание одним лицом одновременно двух правовых состояний: недееспособность и вменяемость. С одной стороны, недееспособное лицо не может понимать значение своих действий или руководить ими, с другой, – быть вменяемым, т.е. в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Во-вторых, отменяют ли результаты судебно-психиатрической экспертизы, проведенной в рамках уголовного судопроизводства, решение суда о признании несовершеннолетнего недееспособным, основанное, напомним, также на заключении судебно-психиатрической экспертизы. В-третьих, имеет ли преюдициальное значение решение суда о признании лица недееспособным для должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Отвечая на первый вопрос, нужно отметить, что и недееспособность, и невменяемость как сложные правовые понятия сочетают в себе два критерия: медицинский и юридический. Относительно юридического критерия, который складывается из интеллектуального и волевого признаков, принципиальных отличий, на наш взгляд, нет. И недеespo-

собное, и невменяемое лицо не понимает значение своих действий (интеллектуальный признак) или не может руководить ими (волевой признак). При этом важно отметить, что законодатель, характеризуя недееспособность, не уточняет правовую природу действий лица, следовательно, можно говорить, в том числе об уголовно-правовых деяниях, значение которых недееспособный не понимает.

Отличия имеются в медицинском критерии. Признание недееспособным допускается только при хроническом стойком психическом расстройстве, тогда как для признания лица невменяемым достаточно временного психического расстройства. То есть степень и характер заболевания у недееспособного лица не всегда сопоставимы с психическим расстройством лица, совершившего деяние в состоянии невменяемости. Более того, законодатель говорит об «иных болезненных состояниях психики» (ст. 21 УК), которые, по мнению специалистов, не являются психическими заболеваниями в прямом смысле этого понятия, хотя и сопровождаются нарушениями психики. Так, например, брюшной тиф, не являясь психическим заболеванием, порой сопровождается помрачением сознания, галлюцинациями, во время которых у больного может быть снижена или даже нарушена способность к умственной или волевой деятельности. Подобное может наблюдаться и при травмах головного мозга, опухолях мозга и других не психических заболеваниях [3, с. 69].

Таким образом, маловероятно, когда недееспособное лицо, страдающее хроническим психическим расстройством (а к ним относятся не только шизофрения, маниакально-депрессивный психоз, прогрессивный паралич, традиционно включаемые в разряд хронических душевных заболеваний, но и любые другие трудноизлечимые или неизлечимые болезненные расстройства психики, развивающиеся на почве эпилепсии, органических поражений головного мозга и т.п.) будет признан вменяемым. Здесь важно подчеркнуть, что признание лица недееспособным рассчитано на будущее время, на то, что и после вступления решения суда в законную силу какой-то неопределенно длительный период времени гражданин не сможет совершать осмысленных действий, не сможет быть полноправным участником правоотношений, в том числе уголовно-процессуальных.

Далее. Если предположить, что недееспособного несовершеннолетнего, публично призывавшего к осуществлению экстремисткой деятельности, все же признают вменяемым, то возникает ощущение, что результаты судебно-психиатрической экспертизы, проведенной в рамках уголовного судопроизводства, ставят под сомнение результаты первоначальной судебно-психиатрической экспертизы и основанное на них

решение суда о невозможности этим несовершеннолетним сознавать значение своих действий или руководить ими. Вместе с тем заметим, что порядок отмены решения о признании лица недееспособным не менее сложный, чем процесс признания его недееспособным. Закон прямо говорит, что гражданин может быть вновь признан дееспособным, то есть имеющим возможность лично своими действиями приобретать и осуществлять права, создавать для себя обязанности, исполнять их, а также нести ответственность за совершенные правонарушения, исключительно решением суда, основанном на заключении судебно-психиатрической экспертизы (ч. 3 ст. 29 ГК [1], ч. 2 ст. 286 ГПК [2]).

К вопросу о преюдициальном значении решения суда о признании лица недееспособным для должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, нужно сказать следующее. По общим правилам процессуального права определенная связь судебных решений по гражданскому делу и решений по уголовному делу, безусловно, существует (ст. 61 ГПК [2], ст. 90 УПК [10]). Пределы преюдициальной связи отметил Пленум Верховного Суда Российской Федерации. В своем постановлении он подчеркнул, что вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях деяний лица, в отношении которого вынесен приговор, лишь по вопросам о том, имели ли место эти действия (бездействие) и совершены ли они данным лицом [6]. Обязательность же решений суда по гражданским делам для следователя, дознавателя и суда до недавнего времени был вопросом дискуссионным. Напомним, что УПК отрицал обязательность решений суда по гражданским делам для уголовного судопроизводства, хотя в литературе высказывались мнения о необходимости такой преюдиции [5]. Внесенные в УПК РФ изменения Федеральным законом от 29 декабря 2009 № 383-ФЗ разрешили научный спор. Теперь обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки (ч. 1 ст. 90 УПК) [10].

Наличие преюдициальной связи между решением суда по гражданскому делу о признании гражданина недееспособным и решениями по уголовному делу позволяют следователю не только усомниться в психическом состоянии несовершеннолетнего, но и быть уверенным в том, что лицо, действительно, не способно понимать значение своих действий и руководить ими в силу хронического психического расстройства.

Важно заметить, что говорит об обязательности назначения и производства судебной экспертизы, когда психическое состояние подозреваемого или обвиняемого вызывает сомнение в его вменяемости (ст. 196 УПК) [10]. Употребляя термин «сомнение», законодатель говорит о вероятности психических расстройств, которые не позволяют лицу понимать значение своих действий или руководить ими. Следователь пока достоверно не знает о невменяемости несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Отсутствие результатов судебно-психиатрической экспертизы не позволяют принять окончательное решение о процедуре расследования уголовного дела. Будет ли оно расследоваться по общим правилам или с особенностями, предусмотренными главой 51 УПК [10]. Напомним, что одной из особенностей производства о применении принудительных мер медицинского характера является отсутствие подозреваемого и обвиняемого. Законодатель именуется их как лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение. Этим лиц не подозревают и не обвиняют в совершении преступления, а лишь уличают в совершении деяния, запрещенного уголовным законом (п. 1 ч. 2 ст. 437 УПК) [10].

Преюдициальная связь с решением суда о признании несовершеннолетнего недееспособным, позволяет «сомнению» (вероятности) о его вменяемости перерасти в достоверные знания о психическом заболевании лица. Степень и характер психического расстройства таковы, что не позволяли лицу понимать значение своих действий или руководить ими не только во время совершения общественно-опасного деяния, но и до его совершения и, что особенно важно, после. Следователь, полагаем, знает, что недееспособность определяется не на момент совершения какого-то конкретного действия в прошлом, а на основе оценки стойкого хронического психического расстройства с возможностью планомерной, рассудительной деятельности человека на день рассмотрения дела в суде и, более того, с прогностической оценкой его психического состояния на будущее. Тогда как вопрос о вменяемости (невменяемости) оценка действий лица в прошлом. Заметим, что некоторые психопатические личности могут быть признаны невменяемыми при определенных неблагоприятных для их психического здоровья ситуациях. Но в обычной обстановке они могут рассудительно осуществлять свои права и нести обязанности.

Таким образом, когда у следователя уже на первоначальном этапе расследования есть убежденность в неизбежности производства о применении принудительных мер медицинского характера, правомерно ли

в этом случае именовать несовершеннолетнего, совершившего деяние, подозреваемым или обвиняемым. И будет ли следователь избирать в отношении такого лица меру пресечения в виде пристрастного (ст. 105 УПК) [10]. Полагаем, что нет. Особенно такое трудно представить в отношении обвиняемого. Потому что закон обязывает к этому этапу расследования установить не только обстоятельства, характеризующие личность лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, но и его виновность, форму его вины, мотивы. Иными словами, в материалах уголовного дела должны быть исчерпывающие доказательства, характеризующие субъекта и субъективную сторону преступления.

Вместе с тем можно согласиться с тем, что в определенных случаях недееспособный несовершеннолетний может иметь статус подозреваемого. Например, путем возбуждения в отношении него уголовного дела в случаях, когда он посредством информационно-телекоммуникационных сетей призывает к осуществлению экстремисткой деятельности. Мы знаем, что закон не требует при вынесении постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица устанавливать в деталях его личность. Поэтому пока не состоится первый допрос несовершеннолетнего, вполне возможно, что следователь не будет располагать сведениями о неспособности лица понимать им значение своих действий или руководить ими.

Однако и здесь имеются определенные сомнения, поскольку такая ситуация вполне типична, если речь идет о взрослом человеке. Но если имеются сведения о совершении преступления несовершеннолетним, то вынесению постановления о возбуждении уголовного дела, как правило, предшествует достаточно серьезная проверка сообщения о преступлении, в том числе включающая и опрос несовершеннолетнего. В стадии возбуждения уголовного дела несложно выяснить возраст несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности. В процессе этой деятельности обычно становится известно о решении суда о признании несовершеннолетнего недееспособным. Поэтому в таких случаях правомерно ставить вопрос не только о производстве принудительных мер медицинского характера, но, возможно, напротив, об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления. Кроме того, нужно помнить и положения ч. 3 ст. 27 УПК, обязывающей прекращать уголовное преследование в отношении несовершеннолетних, которые вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не могут в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить

ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом [10].

Учитывая сказанное, можно предположить, что законоположение о возможности опекуном присматривать за надлежащим поведением несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого нуждается в совершенствовании. Иначе в следственной и судебной практике по-прежнему будут отсутствовать примеры присмотра опекуном за несовершеннолетним подозреваемым, и уж тем более обвиняемым.

Относительно должностных лиц специализированных детских учреждений, можно сказать, что следственная и судебная практика также не изобилует примерами, когда указанные лица обеспечивали бы надлежащее поведение несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых. Причины отсутствия подобных примеров также отмечались в литературе. В частности, в уже упомянутом диссертационном исследовании говорится, что зачастую в таких учреждениях встречается запущенность режимной и особенно воспитательной работы с подростками, частые побеги воспитанников, жестокое обращение с ними, недостаток кадров, их непрофессионализм, что не позволяет следователю избирать исследуемую меру пресечения, если подросток там находится.

Подводя итог сказанному, можно отметить, что вопрос о том, кто же будет присматривать за несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым остается открытым. На наш взгляд, сложилось определенное противоречие: с одной стороны законодатель обязывает при решении вопроса об избрании меры пресечения несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому в каждом случае обсуждать возможность отдачи его под присмотр, с другой, – оптимальных условий применения данной меры пресечения пока не создано. В итоге интересы несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в должной мере не обеспечены.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
3. Законодательство Российской Федерации в области психиатрии: Комментарий к закону РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав при ее оказании» ГК РФ и УК РФ (в части, касающейся лиц с психическими расстройствами) / Под ред. Т.Б.Дмитриевой. М.: Спарк, 2002.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №1. – Ст. 1.
5. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М.Лебедева, В.П.Божьева. – М.: Спарк, 2002.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении» от 19 декабря 2003 г. № 23 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2004. № 2.
7. Потехина Е.А. Присмотр за несовершеннолетними подозреваемыми или обвиняемыми как мера пресечения и ее применение следователями органов внутренних дел: дисс. ...канд. юрид. наук. Спб., 2006. С. 149.
8. Семейный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №1. – Ст. 16.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №52. – Ст. 4921.

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LXXII международной
научно-практической конференции*

№ 1 (72)
Январь 2023 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 16.01.23. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 3,875. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru